

УДК 008

К вопросу об антропоморфных изобразительных мотивах саамского орнамента

Травин Илья Александрович

Инженер-исследователь,
музейный сектор,
Центр гуманитарных проблем Баренц региона
Кольского научного центра Российской академии наук,
184200, Российская Федерация, Апатиты, Академгородок, 40-а;
e-mail: travin@isc.kolasc.net.ru

Аннотация

В статье исследуется феномен передачи культурного наследия при помощи орнамента в декоративно-прикладном искусстве, так как последовательное этнокультурное наследование занимает важную роль при сохранении общего культурного наследия этноса. Учитывается устоявшийся мир образов и знаков, принятых в искусстве этноса. Проводится последовательный обзор научных сообщений о характере, форме и цвете узоров саамского орнамента. Внимание акцентируется на антропоморфных изображениях как на малоизменяемых формах в развитии декоративно-прикладного искусства этноса. Проводится анализ узоров, имеющих похожие изобразительные элементы; выявляется их совпадение по линейным размерам. Выносятся предположение о взаимопроникновении элементов узоров орнамента из культурного наследия одного этноса в культурное наследие другого этноса во время пограничного взаимопроникновения культур на определенном историческом отрезке и укрепления их посредством декоративно-прикладного искусства. Узор орнамента сравнивается с узором вышивки полотенец южной Карелии, находятся следы явного культурного взаимопроникновения изобразительных образов. Делается заключение о несомненно имевших место в прошлом случаях культурного взаимообмена саамского народа с представителями других народов, расположенных южнее сегодняшнего ареала расселения саамов.

Для цитирования в научных исследованиях

Травин И.А. К вопросу об антропоморфных изобразительных мотивах саамского орнамента // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 2А. С. 66-73.

Ключевые слова

Узор, орнамент, антропоморфные изображения, декоративно-прикладное искусство, саамы.

Введение

Как известно, культурное пространство этноса может быть проявлено различными, внешне довольно эффектными способами донесения традиций до последующих поколений, одним из которых, несомненно, можно считать декоративно-прикладное искусство. Влияние устойчивой культуры на сформированное трансформацией опыта и навыков ядро знаний исторически приводит к формированию базовой цивилизации в обществе, одним из условий сохранения которой является последовательная передача ее дальше, последующим поколениям. Последовательное этнокультурное наследование занимает главную роль при сохранении общего культурного наследия этноса. Ю.А. Веденин относит к наследию «систему материальных и интеллектуально-духовных ценностей, созданных и сбереженных предыдущими поколениями и представляющих исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и для ее дальнейшего развития» [Веденин, 1997].

Этнос, вынужденный для сохранения традиций приходить к доступным формам выражения культурного наследия в декоративно-прикладном искусстве, а также, что немаловажно, к решению задач поиска доступных в непосредственной близости и готовых к использованию в реальной жизни материалов, необходимых для создания предметов с визуальными элементами декоративно-прикладного искусства, неизбежно сталкивается с проблемой поиска визуального отождествления накопленного знания к доступным к воспроизведению в текущем времени, внешне лаконичным формам выражения образов, что уже устойчиво сформировались в удаленном прошлом. При этом вовлеченность настоящего поколения в формирование новых визуальных форм может отставать от прямой задачи сохранения и передачи культурного наследия как совокупного социального продукта, что, несомненно, является первоочередной задачей поколения в любое время. Данный процесс передачи совокупного социального продукта можно выразить понятием «социальная преемственность» или «культурная преемственность» [Астауров, 1972, 114]. При этом можно заметить, что абсолютная точность преемственности опыта/знаний/культуры нередко изменяется, критически оценивается поколением-носителем и осмысливается внутри самого поколения.

Если мы говорим об орнаменте как о визуально ярком проявлении декоративно-прикладного искусства, вовлеченного этносом в процесс «культурной преемственности» (более того, на определенном уровне развития воплощающего в себе одну из главенствующих ролей всего процесса культурного наследия), то переоценить значение образа орнамента трудно. С одной стороны, многополярный мир реальности требует более яркого и художественно более богатого воплощения орнамента, перенося элементы реальности в орнамент. С другой стороны, ограничения техники и материальных ресурсов накладывают свои определенные рамки на возможность автора к воспроизведению идеи. Также стоит учитывать и устоявшийся мир образов и знаков, принятых в этносе, который перенят текущим поколением из наследия предков.

Основные результаты

В первую очередь малоизменяемые формы орнамента должны быть обнаружены там, где находятся исторически устоявшиеся знаки и внешние формы устойчивого выражения верований, мифов, оберегов и тайных знаков. Устойчивость этих форм орнамента к изменениям очень высока, так как заменить сакральные знаки новыми по меньшей мере неэтично и вряд ли эта идея может быть воспринята этносом положительно (хотя бы до тех пор, пока этнос не

начнет терять те или иные образы самоидентичности, что маловероятно и рассматривается здесь лишь теоретически).

Сравнивая орнамент и узор в целом, можно отметить, что орнамент способен «так или иначе отображать действительность», а узоры «представляют собой схематизированные и обобщенные изображения» [Алексеев, 1954, 16]. Развивая теорию Н.Я. Марра о том, что графика изначально являлась магической разновидностью речи и впоследствии «изжила себя... обратившись в простую орнаментацию» [Марр, 1933, 382-383], следует отметить и мнение Н.Н. Волкова о связи узоров кольских саамов с космогонистическими представлениями [Волков, 1939, 50]. Можно предположить, что именно орнамент как изображение, понятное любому, изначально использовался как метод визуальной передачи культурного наследия этноса последующим поколениям и для самоидентификации этноса в окружении соседских народов. Следует обратить внимание на антропоморфные узоры как на идею передать изображения этноса в привязке к этнической границе и к коммуникативному культурному пространству самого этноса, но при этом без привязки к каким-либо персоналиям, т. е. в целом. В связи с этим следует упомянуть мнение Л.М. Дробижевой о трактовании этнической границы как акта сознания [Дробижева, 2005] и мнение В.Я. Проппа, в соответствии с которым основным признаком фольклорного жанра является побудительный мотив повествования [Пропп, 1976], а также мнение Ким Мин Су в определении культурного пространства как пространства коммуникативного [Ким, 2004].

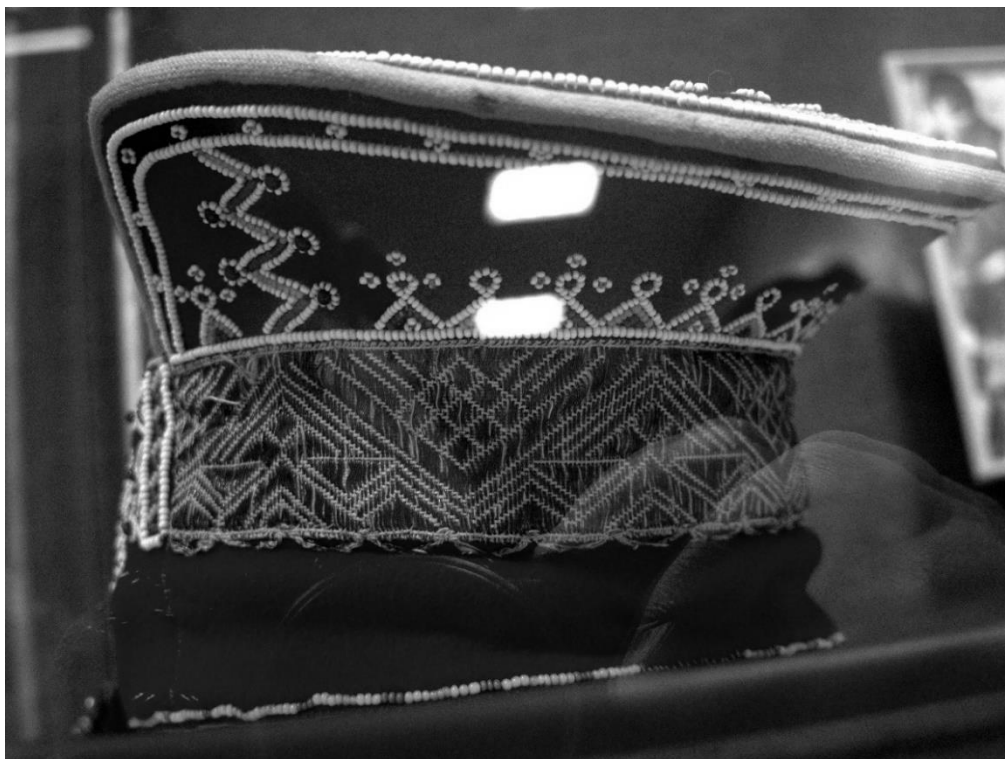
По мнению А.П. Косменко, орнамент – это «относительно устойчивый, даже консервативный компонент традиционно-бытовой культуры», он «мало зависит от посторонних влияний, тем более от особенностей местной природной среды» [Косменко, 2011, 6]. Соглашаясь с А.П. Косменко, следует признать, что природная среда не может внести значимых изменений в консервативное отображение устоявшихся орнаментальных знаков, хотя определенное влияние среды на формирование тех или иных знаков, несомненно, было воспринято при разработке и первичном воплощении орнамента, точнее – его изобразительных мотивов. По саамским орнаментам А.П. Косменко пишет, что «изобразительные мотивы представляют собой более или менее стилизованные изображения людей, разных видов животных и растений» [Косменко, 2002, 79]. Стилизованные изображения людей соседствуют с обширной группой геометрических фигур, которую заметил и Н.Н. Волков, выделяя у саамов три типа геометрического орнамента: а) ромб и квадрат; б) треугольники и зигзаги; в) круг, звезда, крест, розетки [Волков, 1996, 49]. Хотя Н.Н. Волков определил саамское искусство как искусство сугубо геометрического типа [Волков, 1939, 49-50], следует заметить, что стилизованные изображения людей явно прослеживаются именно в близости к геометрическим орнаментам, образованным треугольниками и зигзагами. Следует отметить, что наиболее часто антропоморфные фигурки встречаются на головных уборах (капоры, шамшуры). А.П. Косменко сообщает, что зафиксировано «четыре изобразительных варианта таких мотивов, характерных для капоров и других уборов. Вариант 1 – это антропоморфные фигурки с треугольной нижней частью и с раскинутыми по сторонам “руками”... Они наиболее распространены в декоре разных головных уборов и единственные на мужских капорах... У варианта 2 вместо туловища вышит небольшой крест с перекрестьями на концах, который переходит в треугольное основание... В варианте 3 вместо треугольника изображена развилка-“ноги”... Наконец, вариант 4 антропоморфных фигурок представлен столбовидным туловищем, каплевидной головой и с руками, согнутыми в локтях и полуопущенными вниз» [Косменко, 2002, 45].

Описание узоров орнамента будет неполным без сопоставления геометрических размеров внешне похожих элементов друг другу. В связи с этим следует уточнить, что довольно часто

линейные размеры антропоморфных элементов очень близки к размерам треугольных элементов орнамента. Цветовая их гамма при этом тоже довольно близкая.

Рисунок 1 – Шамшура. Владелец – Музей истории, культуры и быта кольских саамов, с. Ловозеро, Мурманская обл. Фото автора

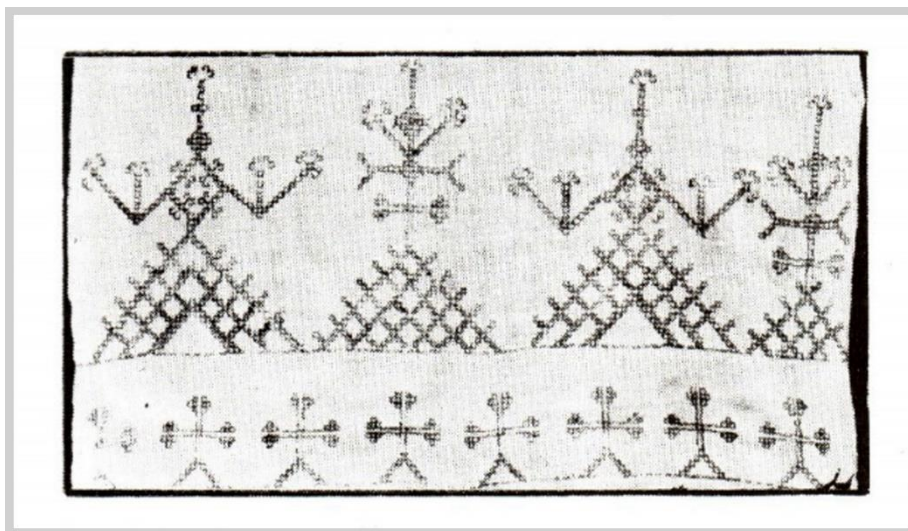

Рисунок 2 - Шамшура. Владелец – Музей истории, культуры и быта кольских саамов, с. Ловозеро, Мурманская обл. Фото автора

По всей видимости, вышитые бисером узоры, имеющие в себе треугольные элементы, взаимоважны в культурном наследии этого этноса. Одни элементы символизируют собой горные цепи, другие, видоизменяясь под влиянием культуры и традиций, символизируют собой уже антропоморфные образы, но их снивелированная разница в размерах позволяет предположить особое отношение к обоим вариантам выражаемого повествования и даже их изначально одинаково важное значение. Имеет место проникновение зрительных образов из одной концепции в другую. Так как орнамент представляет собой не столько украшение одежды и обуви, сколько элемент передачи культурного наследия прошлых поколений современным и будущим, то отсутствие разницы в линейных размерах узоров дает понимание решения древним автором сопоставления антропоморфности природе в ее изобразительном решении.

Такое решение может быть вызвано имевшим место в истории актом взаимодействия с культурой другого этноса, не имевшим в декоративно-прикладном искусстве узоров, явно изображающих горные массивы, но при этом также имеющих в своей структуре геометрические элементы, последовательную историческую интерпретацию которых можно наблюдать в саамском орнаменте. Пограничное взаимопроникновение культур на определенном историческом отрезке непременно отражается в последующем наслоении декоративно-прикладного искусства. Понятие «приграничье» как особый пространственно-культурный феномен описывает А.А. Пылкова как «единое социокультурное пространство сопредельных регионов, структурируемое трансграничными социокультурными сетями» [Пылкова, 2004]. Взаимопроникновение культурных традиций приводит к отражению их в декоративно-прикладном искусстве этноса, принявшего в свою культурную программу изобразительные традиции, которые внешне проявились в декоративно-прикладном искусстве. Рассуждая о заимствовании субстратной лексики древнефинским населением, И.С. Манюхин пишет: «Подобное явление позднее хорошо зафиксировано у карел, финнов, славян, когда они в ходе расселения на Севере столкнулись с саамами и переняли у них уникальные названия северной флоры, фауны, термины, связанные с оленеводством и промыслами. Очевидно, что древнефинское население проживало в районах южнее массового распространения ягод черники и морошки, рыбы хариус. Близость саамского, прибалтийско-финских, мордовских и марийского языков могла возникнуть только путем общения их носителей в рамках определенной территории» [Манюхин, 2005, 11]. Также И.С. Манюхин отмечает следующее: «Очевидно, что в древности саамский и марийский языки стояли ближе друг к другу и эти народы граничили между собой. При этом древнесаамский язык (южный компонент) занимал более северное положение относительно марийского» [Там же].

Сравнивая элементы узоров орнамента саамов и элементы узоров вышивок Карелии, следует отметить некоторое сходство узоров орнамента саамов и геометрических элементов вышивки полотенец, принятой в южной Карелии. У А.П. Косменко читаем: «В вышивках полотенца растительно-древесная основа... улавливается более четко, хотя и здесь они трактованы в очень условной геометризованной манере...»; «В других вариантах мотивы дерева очень напоминают стилизованные женские фигуры: ствол похож на нижнюю часть женской фигуры, а отходящие от него ветки напоминают вздытые вверх человеческие руки... Это так называемые гибридные образы, которые включают в себя одновременно два мотива – дерева и человека, очень древнего происхождения. О глубокой традиционности подобных мотивов в искусстве местного населения свидетельствует факт, что довольно близкие аналогии можно найти в местных археологических материалах» [Косменко, 1989, 82].

**Рисунок 3 – Иллюстрация из книги А.П. Косменко
«Северные узоры. Народная вышивка Карелии» (1989)**

Заключение

Внешняя похожесть элементов в вышивках Южной Карелии и в геометрических и антропоморфных узорах саамского орнамента позволяет предположить, что в исторически отдаленное время имело место взаимопроникновение культурных традиций и происходил взаимообмен декоративно-прикладным искусством у народа саами и народов, которые сейчас занимают более южный ареал расселения сравнительно сегодняшнего у саамов. Учитывая миграционные процессы, произошедшие с народом саами, следует сделать заключение о несомненном интересе к декоративно-прикладному искусству саамов в контексте изучения их истории.

Библиография

1. Алексеев С.С. Архитектурный орнамент. М., 1954. 134 с.
2. Астауров Б.Л. Социальные и биологические факторы развития человека. Круглый стол // Вопросы философии. 1972. № 9. С. 109-125.
3. Веденин Ю.А. Современные проблемы сохранения наследия // Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции «Культурное и природное наследие в региональной политике». Ставрополь, 1997. С. 4-9.
4. Волков Н.Н. Изобразительное искусство саамов // Народное творчество. 1939. № 3.
5. Волков Н.Н. Российские саамы. Историко-этнографические очерки. СПб.; Каутокейно, 1996. 106 с.
6. Дробижева Л.М. Этнические границы и этнические различия // Этносоциум. 2005. № 2.
7. Ким М.С. Язык культурного пространства Южной Кореи: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2004. 24 с.
8. Косменко А.П. Послания из прошлого: традиционные орнаменты финноязычных народов Северо-Западной России. Петрозаводск, 2011. 304 с.
9. Косменко А.П. Северные узоры. Народная вышивка Карелии. Петрозаводск, 1989. 244 с.
10. Косменко А.П. Традиционный орнамент финноязычных народов Северо-Западной России. Петрозаводск, 2002. 221 с.
11. Манюхин И.С. Этногенез саамов (опыт комплексного исследования): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ижевск, 2005. 37 с.
12. Марр Н.Я. Вопросы языка в освещении яфетической теории. Л., 1933. 560 с.
13. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. М.: Наука, 1976. 327 с.
14. Пылкова А.А. Приграничье как феномен культуры (на примере Дальнего востока России): автореф. дис. ... канд. культурологии. Комсомольск-на-Амуре, 2004. 26 с.

On anthropomorphic decorative motives of the Lappish ornament

Il'ya A. Travin

Research engineer,
Museum Sector,

Centre for Humanitarian Problems of the Barents Region
of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences,
184200, 40-a, Akademgorodok, Apatity, Russian Federation;
e-mail: travin@isc.kolasc.net.ru

Abstract

The article studies the phenomenon of cultural heritage transmission on the basis of the ornament in arts and crafts. It takes into account the world of images and signs in the art of the ethnic group. The author presents a consistent review of the papers on the nature, form and colour of the patterns of the Lappish ornament. Attention is paid to anthropomorphic images as less changing forms in the development of the decorative and applied art of the ethnic group. The article carries out an analysis of patterns with similar graphic elements and reveals the similarity of their linear dimensions. The author believes that there was interpenetration of the elements of the ornament patterns from the cultural heritage of one ethnic group to the cultural heritage of another ethnic group during the border interpenetration of cultures in a certain historical period and strengthening them through decorative and applied arts. The article compares the pattern of the ornament with the embroidery pattern of towels of southern Karelia and points out the traces of obvious cultural interpenetration of graphic images during historically distant cases of cultural interchange. The author concludes that there have undoubtedly been cases of cultural interchange between the Laplanders and representatives of other nations located to the south of the current Lappish settlement area.

For citation

Travin I.A. (2019) K voprosu ob antropomorfnykh izobrazitel'nykh motivakh saamskogo ornamenta [On anthropomorphic decorative motives of the Lappish ornament]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (2A), pp. 66-73.

Keywords

Pattern, ornament, anthropomorphic images, arts and crafts, Laplanders.

References

1. Alekseev S.S. (1954) *Arkhitekturnyi ornament* [The architectural ornament]. Moscow.
2. Astaurov B.L. (1972) Sotsial'nye i biologicheskie faktory razvitiya cheloveka. Kruglyi stol [Social and biological factors in the human development. A round table]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 9, pp. 109-125.
3. Drobizheva L.M. (2005) Etnicheskie granitsy i etnicheskie razlichiya [Ethnic boundaries and differences]. *Etnosotsium* [Ethnosociety], 2.
4. Kim M.S. (2004) *Yazyk kul'turnogo prostranstva Yuzhnoi Korei. Doct. Diss. Abstract* [The language of the cultural space of South Korea. Doct. Diss. Abstract]. Chita.
5. Kosmenko A.P. (2011) *Poslaniya iz proshlogo: traditsionnye ornamenti finnoyazychnykh narodov Severo-Zapadnoi Rossii* [Messages from the past: traditional ornaments of Finnish-speaking peoples of Northwestern Russia]. Petrozavodsk.

6. Kosmenko A.P. (1989) *Severnye uzory. Narodnaya vyshivka Karelii* [Northern patterns. Folk embroidery in Karelia]. Petrozavodsk.
7. Kosmenko A.P. (2002) *Traditsionnyi ornament finnoyazychnykh narodov Severo-Zapadnoi Rossii* [The traditional ornament of Finnish-speaking peoples of Northwestern Russia]. Petrozavodsk.
8. Manyukhin I.S. (2005) *Etnogenez saamov (opyt kompleksnogo issledovaniya)*. *Doct. Diss. Abstract* [The ethnogenesis of the Laplanders (complex research). Doct. Diss. Abstract]. Izhevsk.
9. Marr N.Ya. (1933) *Voprosy yazyka v osveshchenii yafeticheskoi teorii* [Linguistic issues in the Japhetic theory]. Leningrad.
10. Propp V.Ya. (1976) *Fol'klor i deistvitel'nost'* [Folklore and reality]. Moscow: Nauka Publ.
11. Pylkova A.A. (2004) *Prigranich'e kak fenomen kul'tury (na primere Dal'nego vostoka Rossii)*. *Doct. Diss. Abstract* [Borderland as a phenomenon of culture (a case study of the Far East of Russia). Doct. Diss. Abstract]. Komsomolsk-on-Amur.
12. Vedenin Yu.A. (1997) *Sovremennye problemy sokhraneniya naslediya* [Modern problems of heritage preservation]. *Tezisy dokladov respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Kul'turnoe i prirodnoe nasledie v regional'noi politike"* [Proc. Conf. "Cultural and natural heritage in the regional policy"]. Stavropol, pp. 4-9.
13. Volkov N.N. (1939) *Izobrazitel'noe iskusstvo saamov* [The decorative art of the Laplanders]. *Narodnoe tvorchestvo* [Folk art], 3.
14. Volkov N.N. (1996) *Rossiiskie saamy. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [The Russian Laplanders. Historical and ethnographic essays]. St. Petersburg; Kautokeino.